

Экономист, кандидат физико- математических наук Владимир БРЕНДЕЛЕВ — о тенденциях и явлениях, с которыми он не смиритсЯ никогда

Продолжение.
Начало в № 6-11, 13 (29-34, 36)

Связанные одной веревкой

«Все мы люмпены. По качеству и образу жизни, по отношению друг к другу, люмпены в труде, в политике, в духовной и материальной жизни. Иначе и быть не может в обществе иждивенчества и паразитизма».

Эти замечательные слова принадлежат Александру Николаевичу Яковлеву. Член политбюро ЦК КПСС, главный архитектор перестройки, академик Яковлев, безусловно, очень хорошо знал, о чем говорил, ибо все тяготы существования высшей партноменклатуры он познал на своей же собственной шкуре. Сказанное академиком подтвердил писатель Эдуард Лимонов, которому однажды довелось побывать в самом логове иждивенчества и паразитизма, на даче Мураховского — экс-друга экс-президента Горбачева.

Как корабль, оснащенный палубами многочисленных террас и трюмами с сауной, бассейном, гимнастическими залами, стоит четырехэтажное сооружение. Бесплезные огромные спальни. Банкетный зал на черт знает сколько персон. Террасы. Самая огромная асфальтированная! Мебель поражает своим вычурным мещанством едва ли не XIX века. Множество дверей, переходов, лестничных маршей, вешалок... Нет, однако, библиотеки, нет вообще ни одной книги! Нет ничего похожего на рабочий стол хозяина...

У семи лакеев свой дом о двух этажах, сама по себе приличная дача... Чудовищной величины банкетный стол, где поедали гуся, кабанов, медвежатину...

«Я пытался понять: что за жизнь была тут у советских вельмож? — пишет Лимонов... — Сытая, сонная. Завтракали, обедали, спали после обеда. Парились в сауне, пили водку и ликеры. Сплетничали. Натирались мазями от комаров. Окруженные толстыми детьми, смотрели в банкетном зале телевизор. Но никаких следов работы, какой бы то ни было, умственной ли, физической ли, я не обнаружил. Стены девственно не тронуты: никаких следов кнопок ли, гвоздей ли — приколоть к стене карту, диаграмму или последнюю депешу АПН, чтоб вчитаться, на несколько часов приколоть... Но нет, никаких следов работы я не нашел. Лишь следы праздности...».

Партийные низы тех времен упрекнуть в излишней праздности было бы трудно: вертеться им приходилось как угорелым. Городское хозяйство, как мы помним, буквально пухло от инициатив, а уж для села партия на придумывала столько, что оно

до сих пор от этих задумок не оправится. И это была только малая часть той работы, которую приходилось проводить «партии реальных дел» эпохи «развитого социализма».

«Пьянство в среде партийно-хозяйственного актива было действительно ужасающим, — вспоминает В. Анищев. — Там, где собирались работники среднего и высшего ранга, это времяпровождение носило всеохватный, почти поголовный характер. Когда я учился в партшколе, то имел возможность и наблюдать, и участвовать практически в ежедневных застольях по самым невероятным поводам: от дней рождения до Дня Парижской коммуны!

Вечерами чуть ли не изо всех окон огромных коридоров по улицам Москвы разносилось звучное многоголосье, в нестройных мотивах которого можно было узнать творения всех композиторов мира. А уж во время партийных съездов и сессий Верховного Совета СССР гостиница «Россия» представляла собой что-то невообразимое: это было смешение пота, водки и пьяного рева.

Не понаслышке знаю, что один из видных воронежских руководителей (по этическим соображениям фамилии называть не буду), будучи делегатом XXV

Не понаслышке знаю, что один из видных воронежских руководителей (по этическим соображениям фамилии называть не буду), будучи делегатом XXV съезда КПСС, напился до такой степени, что ему стало «нехорошо». Тогда, чтобы освежиться, он разделся в своем гостиничном номере догола, разбил окно и лег в постель, где его замело снегом сугробом. Он лишь чудом остался жив, поскольку этот номер находился рядом с постом метрдотеля и дежурившая женщина заметила сугроб снега под дверью. Взломав дверь, работники гостиницы спасли пьяного делегата от смерти...».

съезда КПСС, напился до такой степени, что ему стало «нехорошо». Тогда, чтобы освежиться, он разделся в своем гостиничном номере догола, разбил окно и лег в постель, где его замело снегом сугробом. Он лишь чудом остался жив, поскольку этот номер находился рядом с постом метрдотеля и дежурившая женщина заметила сугроб снега под дверью. Взломав дверь, работники гостиницы спасли пьяного делегата от смерти...».

На XXVI съезде КПСС воронежской делегации повезло, увы, меньше. Закончив отчетный доклад и закрывая вечернее заседание, генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев посоветовал депутатам хорошо провести время, сопроводив это пожелание известным жестом — щелчком пальца возле кадыка. Это руководящее и направляющее указание было воспринято слишком уж буквально. На следующий день на балконе Кремлевского дворца съездов, где сидела воронежская делегация, несколько человек упали из кресел, не успев протрезветь за ночь. Один из секретарей Воро-

нежского обкома прямо со съезда попал в больницу, а один из делегатов съезда и вовсе скончался.

«Я затрудняюсь назвать истоки и причины столь засасывающего пагубного явления, насквозь поразившего наши руководящие кадры, но готов утверждать, что оно носило массовый характер, — продолжал В. Анищев. — Это было глобальное явление, а не сумма случайностей; это стало причиной массовой деградации деловых качеств руководителей... Пили после пленумов и активов, после конференций и слетов, после подведения итогов и после

встреч с избирателями, отчетов, активов.

Существовали и определенные доверительные рамки: не в каждом районе, не с каждым секретарем или предриком мог на природе встретиться секретарь обкома, заводделом или председатель райисполкома. Никто из руководителей более или менее весомого ранга не мог себе позволить открыто посидеть в ресторане, кафе, в баре за рюмкой. Как можно: бытовая крамола, моральное разложение!

Два-три раза засекут на этом — все, конец карьеры! Поэтому прятались за кустами да

всего организма. И если все время забрасывать внутрь этанол, то организм переходит на работу с ним, потому что его легче расщеплять, чем глюкозу. Нейроны головного мозга, в результате, привыкают к такому питанию и убирают «лишние» рецепторы. Но когда алкоголь перестает поступать в организм, их активность резко падает. В таком состоянии даже способность к двоичному мышлению уже начинает казаться фантастической...

При этом алкоголь как бы срезает в мозгу путь к естественным рецепторам удовольствия. У «естественного» удо-

ФЕНОМЕН

выборов, после партийных, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных мероприятий, после проверок и вручений, после смотров и демонстраций, после выдвижений, избраний и назначений — словом, по случаю всех без исключения праздников...

И даже когда в стране был весьма неудачно объявлен запрет на пьянство, началась борьба с виноградушками — даже в этот период сплошь и рядом руководители, сделав доклад о значении борьбы с пьянством, заклеивив позором это явление, зачастую тут же отправлялись в отдельный зал и втихую пили... за успех борьбы с пьянством!

Перегар всегда был чуть ли не основным запахом нашего «среднестатистического» руководителя. Разумеется, всех нельзя мерить одной меркой, но, повторяю, это было явление, которое носило массовый характер. Здесь и заключалась немаловажная причина нашего «застоя». И не случайно одного

по лесам. К тому же эти посылки проходили за счет средств колхозов, профсоюзов и бюджетов местных советов, ведь на собственную зарплату партработники так посидеть бы не смогли...

Была в то время и еще одна залихватская стезя, дававшая поводы для выпивок. Это «институт застолий» в рамках «побратимских связей между городами и регионами»... Ежегодные многочисленные обмены делегациями превращались в многодневные, почти круглосуточные выпивки... Здоровье на такой случай правилось исключительно крепкое...».

Выдержать подобный темп работы могли, ясное дело, немногие, а только самые неутомимые из самых неутомимых борцов за счастье простого народа. А потому с каким восхищением мы, воронежцы, должны смотреть, к примеру, на того же А.Н. Ципина. В январе 2009 года, выступая на первом заседании областного правительства, вновь образованного В. Кулаковым, Александр Николаевич заявил буквально следующее (цитата по «Коммерсанту», 22 января 2009 г.):

«Мы смотрим друг друга в глаза, нас всегда надо связывать одной веревкой, тогда получим результат... Особенно в условиях финансового кризиса. Надо поднять ответственность каждого работающего здесь чиновника. Нужно подтянуть его к лопате».

Какие глубокие мысли! Какое глубокое проникновение в суть рассматриваемой проблемы! А ведь за спиной Александра Николаевича — семидесятые и восьмидесятые, восприятие Владимиром Анищевым, лихие девяностые, жлобские нулевые... И сохранить, после всего прожитого, подобную ясность мышления! Да еще и воспитать, к тому же, себе достойного преемника — Сергея Михайловича Колиуха! Не каждому дано прожить такую замечательную жизнь, столь наполненную духовностью и самыми высокими порывами.

Можно, таким образом, представить себе, какие фантастические «прыщи» разрослись за прошедшие годы в мозгах бывшей «коммунистической элиты», — куда там «прыщам» в голове низового быдла. Алкоголь, он ведь как действует на кору головного мозга?

Известно, что этанол, содержащийся в алкоголе, дает энергии вдвое больше, чем глюкоза, — основной поставщик питательных веществ и энергии для

вольствия, например, от музыки, хорошо проделанной работы или секса, путь длиннее — через сложную систему сдержек и противовесов, оценивающую информацию и дозирующую поощрение. А алкоголь просто похамски вламывается в этот центр. Зато какими противоестественными становятся, со временем, эти забесплатно получаемые удовольствия...

Надо ли говорить о том, почему именно такой бывший партийный контингент и оказался столь востребованным для проведения реформ в жлобские нулевые?

«Решения Ельцина — в жизнь!»

Вспоминает Александр Лившиц:

«Готовлю очередную поездку. В программе — завод. Приезжаю. Над проходной — кумачовое полотнище. «Решения Ельцина — в жизнь». Молча смотрю на местного начальника. Оправдывается. Мол, у нас провинция. Работаем, как привыкли. Но транспарант все-таки снимает.

После цеха — посещение рабочей столовой. Осматриваю. Напоминает ресторан в пятизвездочной гостинице. Сообщаю: он сюда не пойдет. Вранья не любит. Получаю объяснение: мы всегда так делали. И всем понравилось. А вы придираетесь».

Другой город. Захожу к губернатору. Старый знакомый. Сколько, спрашиваю, челолюбных государю накалал? Показывай. Все равно ко мне вернутся. Выкладывает 23 пачки. Сортируем несколько часов. Вот и финиш. Выглядываю в окно. У подъезда народ. Обиженные. Жалобщики. Правдоискатели. Ждут московского боярина. Выходим. А там пусто.

Поражаюсь: где люди? Смеется: тебе померещилось. Успел дать команду. За три минуты изъездил целую толпу. Партийная закалка. Не прокуришь, не пропьешь»...

У Ельцина, конечно же, тоже был в голове свой «прыщ». Помните, как ЕБН облетел статую Свободы и после этого заявил о том, что у него мозги перевернулись на 180 градусов (и, вопреки всем законам физики, в этом положении и зафиксировались)? Вот это и был его новый «прыщ», «либеральный» (в том понимании либерализма, которое могло сформироваться в этих удивительных мозгах). А потому Ельцин с какого-то времени действительно — как это ни покажется невероятным! — разлюбил процесс вылизывания задниц. Даже если эта самая задница и была его собственной.

Но ведь у других-то партийных руководителей мозги на 180 градусов никогда не переворачивались. И они по-прежнему обожали популизм – не тот, когда надо что-то делать для народа, а тот, который через дефис. Вот журнал «Власть» (50, 2009), к примеру, в конце декабря 2009 года провел свой очередной «Конкурс льстецов». И знаете, кто оказался одним из победителей по популизму? Тов. Рыжков, Николай Иванович. Помните такого союзного премьера, автора «советского экономического чуда», когда экономика сверхдержавы работала на полную мощь, а на прилавках – ша-

коммунистам ничего не известно о том, чем заканчиваются подобные игры? Вспомним, с чего начинались жлобские нулевые. С коммуно-единой подлости. В 90-е руководящие должности в Госдуме распределялись по справедливости – в соответствии с теми позициями, которые партии получили на выборах. «Единые», набрав на выборах 1999 года чуть более 23% голосов, решили эту демократическую систему сломать. И кто же оказался их союзником по подлости? Именно КПРФ! И чем же это кончилось для самих же коммунистов? Их же самих пинком выш-

дент Путин, обусловлены террористической агрессией... российское руководство было вынуждено... неординарные шаги... придется особенно тщательно взвешивать все «за» и «против»... Да, более последовательного и непримиримого борца с демократией, чем тов. Рудаков, в нашей области, пожалуй, и найти-то будет невозможно. Ведь с середины 90-х они вместе с И.М. Шабановым и впрямь предлагали внести соответствующие изменения в Устав Воронежской области. Как же так, спросите вы. Коммунисты-то в те времена мужественно боролись с антина-

Ельцина – планы народа!», «Там, где Ельцин – там успех, там победа!» Рабочая столовая на уровне ресторана в пятизвездочной гостинице. Но не срослось, увы, в то время превратить нашу область в «Воронежскую Советскую республику». Губернаторские выборы, как мы помним, Иван Михайлович выиграл (вот тогда-то коммунисты снова бегали как угорелые). И сразу же заявил о том, что оппозиции в Воронежской области больше нет. Как нет, если сам же И.М. Шабанов за три дня до этого боролся с антинародным режимом и писал в своих газетах: «Мы все белые от гнева, мы все красные от стыда!»? А так и нет. Иван Михайлович-то в губернаторском кресле. А там, где Шабанов – там успех, там победа!

И успехи, ясное дело, поперли. Чубайс волевым решением увеличил долю теневой экономики в ВВП России, и Иван Михайлович сразу же возликовал: ай да я, ай да Шабанов! Не успел придти, как у меня все выросло! Ну просто грех же не отпраздновать такую великую Победу! И понеслось, и поехало... Не жизнь, а малина – ну в точности как в благословенные восьмидесятые!

А уж какая сладость началась в жлобские нулевые – так это вообще, ни в сказке сказать, ни пером описать. Губернаторское кресло Ивану Михайловичу пришлось, правда, покинуть – он позорно проиграл выборы В. Кулакову. Пришлось нашему герою юность комсомольскую вспомнить – на митинги поддержки бегать, пенсионеров в шеренгу «единую» выстраивать. Но зато радость-то какая: Россию вновь объявили «великой страной великого народа»!

А разве такое возможно – взять и вот просто так объявить страну великой? Что изменилось-то после того, как объявили? Россия перестала быть сырьевым придатком? Природные богатства страны стали работать на ее экономику? Пивяки, типа дерипасок и абрамовичей, отвалились наконец от России? Страна перестала тупо проедать то, что было создано предшествовавшей человеческой цивилизацией?

Но в том-то и дело, что мозги настоящего «коммуниста» эпохи жлобских нулевых вовсе не заточены на то, чтобы задавать какие-либо вопросы. Есть у него в мозгах один-единственный

страны? Ведь даже при самом негативном, самом отрицательном отношении к той компартии нельзя отрицать тот факт, что у Советского Союза имелись реальные достижения – в отличие от нынешних, создающихся исключительно наглостью официальной пропаганды. Так как это вообще возможно – сравнивать ЕР с КПСС?

Оказывается – возможно. Еще как возможно! Ведь КПСС была партией начальников, и «Единая Россия» – тоже! И обе эти партии, таким образом, попадают в один и тот же «прыщ», засевший в нынешних коммунистических мозгах. А значит, ЕР – это и есть КПСС на современном витке истории! И при чем здесь реальные дела и какая-то там идеология?

Пришибленные Свободой

Ситуация с «прыщом» нелюбви к демократии, разросшимся в мозгах нынешних коммунистов, представляется, конечно же, достаточно странной. Как же так: ведь они, коммунисты, являются, вроде бы, главными защитниками интересов простого народа. А сам народ, получается, почему-то не должен вмешиваться в процесс защиты своих же собственных интересов. Парадокс, однако. И вылез этот подарок прямо и непосредственно из той родовой травмы, которую наши коммунисты получили в 1991 году.

Попали они в то время в такую ситуацию, что и врагу не пожелаешь. Партийная верхушка открыто сдает свою страну. Все заводы по-прежнему работают, а в магазинах – шаром покати, потому что все товары вывозятся за рубеж. Издания ЦК КПСС криком кричат о том, что счастье наступит, после того как обречение, здравоохранение и все прочие социальные блага станут платными. А их, рядовых партаппаратчиков, обязывают при этом защищать «завоевания социализма» и «коммунистическую идею». И это при том, что и в мирное время их, с их-то сельскими мозгами, страшно напрягало любое общение с «простым народом».

Защищать «завоевания социализма» они, конечно же, пытались. Стали раком и делали, как говорится, все, что умели. Осенью 1990 года, помнится, воронежские коммунисты выступили с инициативой: от править весь городской совет в село на уборку урожая. Депутаты, избранные демократическим путем, это предложение почему-то не оценили. А может быть, оно и напрасно?

Потаенные места в самых живописных уголках Воронежской области, где все всегда готово к приему высоких гостей. А яства-то да угощения там какие – читаешь воспоминания тов. Анищева, и слюнки сами текут по подбородку... Быть может, в этом и состоял коварный план КПСС: показать депутатскому корпусу, как живут настоящие коммунисты, и перевербовать его, таким образом, в свою коммунистическую идею? Увы, но проехали. Потом была августовская (1991 года) революция, расстрел парламента и возрождение, из пепла, «новой» КПРФ. Родовая травма, полученная «новыми» коммунистами на рубеже 90-х, и вылилась, в итоге, в невероятно разросшийся «прыщ» ненависти к демократам и отвращения к свободе.

Продолжение следует

ЖЛОБА

ром покати? Лизнул нынешнюю власть по самые гланды! Именно это умение – вылизывать самые омерзительные руководящие задницы – и оказалось вновь востребованным в жлобские нулевые. А его, это умение, действительно и не прокуришь, и не пропьешь.

Крайне востребованным «прыщом», сформировавшимся в мозгах бывшей партийной «элиты», оказался также «прыщ нелюбви к демократии». Почему образовался этот прыщ – оно понятно: даже для того, чтобы выпить, и то приходилось за кустами да по лесам прятаться. Любая же вылазка в город оборачивалась для бывших колхозников сильнейшим стрессом.

«В обкоме было много приезжих работников из села, – вспоминает В. Анищев. – Они не знали города, и возьму на себя смелость сказать, что некоторые из них не очень-то его и любили... Они напрягались при любом общении с воронежцами. В обкоме ко всем встречам готовились как к официальным мероприятиям: я нередко писал для них речи и даже снабжал данными о «нормативах терпения»...

И такое было-то еще при советской власти! А уж в «лихие 90-е» «прыщ» ненависти к демократии вообще разросся в их партийных мозгах прямо-таки до неприличных размеров.

Одним из главных претендентов на звание самого большого противника демократии в нашей области является, конечно же, первый секретарь воронежского обкома КПРФ Сергей Рудаков. В последний раз в своей роли борца с демократией тов. Рудаков засветился не далее как в январе с.г., в истории с думскими голосованиями по пяти и семи процентам. Сергей Иванович, как мы помним, оказался единственным депутатом, который публично выступил против инициативы губернатора А. Гордеева о предоставлении в Думе мест партиям, преодолевшим 5-процентный барьер. Причем, как отметили «Известия», проявил при этом «завидную политическую эмоциональность».

Как же так? Всем же хорошо известно, что поддержка «единых» наиболее сильна в «серых» политических зонах, где омертвлены все политические процессы. Подыгрывать столь откровенно своим политическим оппонентам – зачем это нужно тов. Рудакову? Разве самим же

вырнули из руководства всех комитетов! Даже интересно: наши коммунисты – они способны делать какие-либо выводы из тех уроков, которые им постоянно преподает жизнь?

Похоже, что нет. Действия коммунистов вообще представляются лишенными всяческой логики. В 2004-м, как мы помним, были отменены губернаторские выборы. Планы назначать губернаторов в федераль-

родным режимом Ельцина! Митинги всякие устраивали и дружно кричали на них. «Банду Ельцина – под суд!» (благо, что тогда было можно). И получается, что они в то же самое время проявляли острое желание быть принятыми в эту самую банду?

Шутки шутками, но шансы быть принятыми в «банду Ельцина» у воронежских коммунистов в то время были очень высокими. Постфактум мне вспоминаются президентские выборы 1996 года. В 90-е годы, когда их компартия возродилась, коммунисты в период выборных кампаний были исключи-

тельно активны – что твои сперматозоиды. Но вот на тех выборах... Заходишь, бывало, в Облдуму: Ребята, что же вы ничего не делаете? Даа мыыы... аа вооот... Более сонных мух, чем коммунисты периода той предвыборной кампании, мне в жизни видеть не приходилось. Но причины для подобной спячки у них на самом деле были самые уважительные.

Истинные причины ухода А. Ковалева с должности губернатора Воронежской области мало известны широкой общественности. Решающую роль в этом уходе сыграл, вообще-то, небезызвестный А. Чубайс, бывший в то время главой президентской администрации и.о. Александра Яковлевича, если называть вещи своими именами, просто развели. А вот у Чубайса был друг, некто Казаков, подельник ЧАБа по скандальному делу «Союза писателей».

А вот другом этого Казакова был уже Иван Михайлович Шабанов. Ковалева, таким образом, ушли. Но назначения на должность и.о. губернатора Иван Михайлович не получил – здесь подсутился уже Александр Николаевич Цапин. Пришлось идти на выборы... Так что упустила наша Воронежская область свой шанс – уже тогда, в «лихие 90-е», стать «Советской республикой», той самой, за возвращение к которой так ратовал наш тов. Рудаков.

А представляете, что бы тогда было? На всех углах – кумачовые лозунги: «Решения Ельцина – в жизнь!» Ежедневные демонстрации трудящихся масс, размахивающих транспарантами: «Борис Ельцин – ум, честь и совесть нашей эпохи!», «Планы

У Ельцина, конечно же, тоже был в голове свой «прыщ». Помните, как ЕБН облетел статую Свободы и после этого заявил о том, что у него мозги первернулись на 180 градусов (и, вопреки всем законам физики, в этом положении и зафиксировались)? Вот это и был его новый «прыщ», «либеральный» (в том понимании либерализма, которое могло сформироваться в этих удивительных мозгах).

Истинные причины ухода А. Ковалева с должности губернатора Воронежской области мало известны широкой общественности. Решающую роль в этом уходе сыграл, вообще-то, небезызвестный А. Чубайс, бывший в то время главой президентской администрации. Александра Яковлевича, если называть вещи своими именами, просто развели.